

В о с т о к ъ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 38.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.
 На полгода 3 руб.
 Съ доставкой на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:
 на годъ 6 руб.,
 На полгода 3 руб. 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

домѣщаемыя въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчету мѣста.

52 № ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“ (на Екатерининской улицѣ, при типографіи и литографіи Е. Н. Лѣсникова;) въ Общественной Библиотецѣ и въ магазинахъ: Кузнецова и Одесскомъ (на главной площади.)
 Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлыкова.
 — Саратовѣ—въ магазинѣ Жигина.
 — Самарѣ—у Николая Матвѣевича Паригина.
 — Казани—у Деанса Михайловича Кутерина.
 — Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гг. Тетишинова и коми
 — Костромѣ—у Анны Александровны Бороздиной, близъ церкви Богоотцовъ, въ собственномъ домѣ.
 Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Баллиной.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О преобразованіи почтоваго управленія въ губерніяхъ и о новыхъ почтовыхъ штатахъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра почтъ и телеграфовъ о преобразованіи почтоваго управленія въ губерніяхъ и о новыхъ почтовыхъ штатахъ, мнѣніемъ положили:

1. Проектъ штатовъ центральныхъ и мѣстныхъ почтовыхъ учреждений представить, при мнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2. По восполнѣніи Высочайшаго утвержденія, означенные штаты вводить въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ ассигнованія для сего денежныхъ средствъ, съ тѣмъ, чтобы хозяйственные разныхъ почтовыхъ мѣстъ расходы были приведены, предпочтительно предъ другими штатными назначеніями, въ опредѣленные по новымъ штатамъ нормы.

3. Вновь назначаемымъ по симъ штатамъ управляющимъ почтовою частію въ губерніяхъ предоставить права и обязанности бывшихъ почтъ-инспекторовъ и нынѣшнихъ губернскихъ почтмейстеровъ, отнеся должность управляющихъ почтовою частію къ V классу, по штыю на мундирѣ къ V и по пенсіи къ III (1-я ст.) разрядамъ, а должность помощниковъ управляющаго къ VII классу, по штыю на мундирѣ къ VII и по пенсіи къ IV-му разрядамъ.

4. Предоставить министру почтъ и телеграфовъ, вслѣдствіе измѣненія личнаго состава и распространенія круга дѣйствій губернскихъ почтовыхъ конторъ, распределить въ надлежащихъ инструкціяхъ обязанности и занятія служащихъ въ означенныхъ конторахъ лицъ.

5. Оумредѣленные по дѣйствовавшимъ до сего времени штатамъ разряды пенсій для должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства оставить безъ измѣненія, впредь до пересмотра пенсіоннаго устава.

6. Со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ штатовъ, лицамъ, которыя получаютъ нынѣ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, болѣе опредѣленнаго по симъ штатамъ содержанія, сохранить получаемые ими оклады, не увеличивая оныхъ вслѣдствіе изданія новыхъ штатовъ; тѣмъ же лицамъ, которыя вмѣстѣ съ добавочнымъ содержаніемъ получаютъ теперь меньшіе противъ вновь установленныхъ оклады, дополнить оные до штатной нормы.

7. Въ счетъ исчисленныхъ по новымъ штатамъ 2.459.504 р. 11 к. на содержаніе центральныхъ и мѣстныхъ почтовыхъ учреждений обратить отпускаемые нынѣ изъ государственнаго казначейства, по смѣтѣ министерства почтъ и телеграфовъ, на содержаніе означенныхъ учреждений 1.238.106 р. 73¹/₄ к., а недостающую затѣмъ по новымъ штатамъ сумму, за исключеніемъ изъ оной установленныхъ вычетовъ на пенсіи и въ инвалидный капиталъ, разсрочить къ постепенному отпуску въ теченіе 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1868 г., и для сего въ подлежащихъ подраздѣленіяхъ смѣтъ министерства почтъ и телеграфовъ прибавить: на

1868 годъ одну треть всей дополнительной по новымъ штатамъ суммы, т. е. 398.782 р., а на 1869 годъ вторую треть дополнительной суммы, всего 797.564 р.; начиная же съ 1870 г., вносить ежегодно въ смѣты упомянутаго министерства всю дополнительную сумму, именно 1.196.346 руб. 21³/₄ к.

8. По случаю предстоящаго сосредоточенія всей ревизіи почтовыхъ сборовъ въ одномъ государственномъ контролѣ, предоставить государственному контролеру заносить въ смѣты государственнаго контроля по 24.200 р. въ годъ на усиленіе контрольных частей для ревизіи почтовыхъ сборовъ, съ тѣмъ чтобы та часть этой суммы, которая нынѣ уже отпускается почтовому вѣдомству на содержаніе счетныхъ частей въ с.-петербургскомъ и московскомъ почтамтахъ, была перенесена въ смѣту государственнаго контроля изъ смѣты почтоваго вѣдомства.

и 9. Въ текущемъ году отпустить изъ государственнаго казначейства, дополнительнымъ къ ст. 4 § 10 смѣты министерства почтъ и телеграфовъ на 1867 годъ кредитовъ, 100.000 р. на хозяйственные для почтовыхъ мѣстъ расходы, съ отнесеніемъ сего кредита на счетъ дѣйствительныхъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта и штаты центральныхъ и мѣстныхъ учреждений почтоваго вѣдомства *) Высочайше утверждены 27 іюня сего года.

(Съв. Поч.)

*) Штаты напечатаны въ № 70 «Собранія Указовъ».

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Сѣв. Почтѣ пишутъ отъ 5 сентября: Телеграфъ снова принесъ тревожныя извѣстія изъ Турціи. Если вѣрить ему, въ Эндрѣ и Эссалии возобновились беспорядки и готовится большое востаніе. Въ настоящую минуту не представляется возможности провѣрить, въ какой степени справедливо показаніе телеграфа и изъ какихъ источниковъ идетъ оно; извѣстно впрочемъ, что беспорядки начали становиться въ обѣихъ этихъ провинціяхъ особенно замѣтными около года тому назадъ и собственно не прекращались до послѣдняго времени, а лишь не достигали еще размѣровъ возстанія. Очень вѣроятно, что событія на островѣ Критѣ оазываютъ свое вліяніе на расположеніе умовъ прочьхъ турецкихъ подданныхъ греческаго происхожденія теперь, когда Порты не желаетъ удовлетворить патристическія стремленія критянъ соотвѣтственно бѣдствіямъ, которыя причинила имъ продолжительная борьба за освобожденіе. Изъ иностранныхъ журналовъ видно, что турецкое правительство въ настоящее время болѣе, можетъ быть, чѣмъ прежде не расположено обратиться къ критянамъ съ прямымъ вопросомъ насчетъ ихъ желаній, и дѣло объ отправленіи слѣдственной комиссіи на островъ Критъ, по видимому, остановилось. При извѣстіи о приостановленіи военныхъ дѣйствій на островѣ и объявленіи всеобщей амнистіи, можно было усомниться, что критяне удовлетворятся нѣкоторою самостоятельностью въ управленіи, которую Порты, какъ кажется, готовилась предоставить имъ. Хотя по частнымъ извѣстіямъ, сообщеннымъ въ нѣкоторые журналы, можно предполагать, что теперь идетъ даже рѣчь объ образованіи изъ Крита отдѣльной области подъ управленіемъ вассальнаго правителя; но едва ли такія рѣшенія отвѣчаютъ надеждамъ турецкихъ грековъ, и очень можетъ быть, что готовящееся движеніе ессалийцевъ и эспиритовъ будетъ отголоскомъ критскаго возстанія. Во всякомъ случаѣ положеніе турецкихъ христіанъ столь же тревожно и теперь, какимъ оно было въ продолженіе послѣдняго года.

ТОВАРИЩЕСТВО ДЛЯ УСТРОЙСТВА ОРОШЕНІЯ ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ № 34 „Земл. Газ.“ было сообщено о предполагаемомъ учрежденіи товарищества для устройства орошенія и водопроводовъ въ новороссійскомъ краѣ. Товарищество съ подобною же цѣлю организуется и въ астраханской губерніи: учредители его уже представили проектъ устава на разсмотрѣніе правительства. Товарищество принимаетъ на себя устройство сѣти оросительныхъ каналовъ и вообще ирригаціи, съ примѣненіемъ, гдѣ

возможно, силы пара и всѣхъ усовершенствованій, указываемыхъ современнымъ состояніемъ науки. Товарищество обязуется открыть свои дѣйствія черезъ годъ послѣ утвержденія его устава и орошать ежегодно не менѣе 6000 десятинъ, если того потребуютъ землевладѣльцы. Высшая плата за орошеніе одной десятины—19 рублей. Товариществу, со дня открытія его дѣйствій, предоставляется право пользоваться водою въ теченіи 90 лѣтъ, по истеченіи же этого срока право это переходитъ къ земству. Кромѣ того, товарищество ходатайствуетъ, чтобы разрѣшенъ былъ безплатный привозъ всѣхъ принадлежностей гидрографическаго дѣла; чтобы пустопорожнія казенныя земли отводились подъ ирригаціонныя сооруженія и склады матеріаловъ безплатно; чтобы частныя земли, если относительно ихъ не послѣдуетъ соглашенія между товариществомъ и владѣльцами ихъ, могли бы быть отчуждаемы въ пользу товарищества на такихъ основаніяхъ, на какихъ отчуждаются онѣ подъ желѣзныя дороги; чтобы всѣ казенныя земли, кромѣ неприкосновеннаго казеннаго дохода, по орошеніи ихъ товариществомъ, поступали въ безплатное пользованіе товарищества на 90 лѣтъ, и т. д.

Организація самаго товарищества не совсемъ понятна для насъ: его нельзя назвать ни товариществомъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, ни акціонерною компаніею. „На первый разъ общество выпускаетъ паевъ на 3.455,300 р.; каждый пай въ 100 р. По мѣрѣ надобности, общество выпускаетъ затѣмъ ежегодно извѣстное количество паевъ.“ „Каждый мѣстный житель астраханской губерніи имѣетъ право вступить въ число учредителей товарищества. Размѣръ имущественнаго ценза, дающаго право на вступленіе въ число учредителей, опредѣляется земскимъ собраніемъ астраханской губерніи, по соглашенію съ наличными учредителями товарищества.“ „Пай товарищества по всѣмъ казеннымъ подрядамъ, поставкамъ и акцизнымъ сборамъ принимаются въ залогъ въ $\frac{2}{3}$ ихъ нарицательной стоимости“.

Между прочимъ, товарищество предполагаетъ провести каналъ по вершинѣ Эргенской возвышенности, идущей на границахъ войска донскаго; каналъ этотъ можетъ, будто бы, обводить безчисленныя балки, идущія отъ хребта на западъ и востокъ (изъ этой возвышенности беретъ начало р. Салъ, притокъ Дона, проходящій задонскую степь во всю ея вершину); съ помощію этого канала можетъ быть орошено до 3 м. дес. Вся часть астраханской губерніи, лежащая между границею земли войска донскаго, р. Сарпою и линіею, идущею отъ истоковъ этой рѣчки къ точкѣ соединенія р. Кумы съ Манчыемъ, всего до 2,990.000 дес., тоже можетъ быть, по предположенію учредителей товарищества, орошена посредствомъ того же канала. Далѣе, мѣстность, лежащая между нижними частями праваго берега р. Сарпы и

правымъ же берегомъ Волги, до высоты Чернаго Яра, представляющая удобную въ обработкѣ почву, тоже можетъ быть легко орошена, возобновленіемъ руслъ мертвыхъ рѣкъ и наводненіемъ балокъ, идущихъ отъ Чернаго Яра къ устью Сарпы. По лѣвую сторону Волги ирригація можетъ быть произведена въ сѣверной части царскаго уѣзда.

Б.
(Земл. Газ.)

ОБЪ СТАТЬѢ М. П. ПОГОДИНА „АСТРАХАНЬ.“

Въ „Всемирномъ Трудѣ“ за мартъ и май настоящаго года помѣщена статья М. П. Погодина, подъ названіемъ „Астрахань“. Встрѣтивъ эту статью, мы съ особеннымъ интересомъ взяли за нее. Въ пользу ея было въ виду нашемъ два большихъ задатка: какъ хотите, а вѣдь пишетъ почтенный нашъ академикъ, ветеранъ науки, воспитавшій въ сѣбѣхъ московскаго университета, этой alma mater, нѣсколько поколѣній, профессоръ, предъ которымъ исторія—открытая книга, ну а съ другой стороны и то, что статья появляется не въ какомъ-нибудь скромномъ, изъ за угла изданіи, а въ журналѣ съ необыкновенно эффектнымъ названіемъ „Всемирнаго Труда“, и какъ надобно думать съ успѣшнымъ ходомъ, если ужъ не по всему міру или обитаемой нами планетѣ, то покрайней мѣрѣ по матушкѣ нашей Руси, слѣдовательно и отъ самой статьи „Астрахань“, мы должны были по справедливости требовать не мелочныхъ замѣтокъ. Самъ же почтенный авторъ въ первыхъ строкахъ своей статьи съ ораторскимъ эффектомъ высказываетъ, что Астрахань не то, что другіе города. „Астрахань, говоритъ онъ, „городъ... нѣтъ, это, не городъ, это царство астраханское. Астрахань имѣетъ полное право на такое высокое титуло. Что за положеніе! Въ устьѣ рѣки, которая съ дальняго сѣвера течетъ слишкомъ три тысячи верстъ и соединяется своими притоками съ большою частію внутренней Россіи, западной и восточной; на берегу моря, омывающаго берега Кавказа, Персіи, Туркменіи, въ двухъ стахъ съ небольшимъ верстахъ отъ Аральскаго моря, съ Сыр-Дарьею и Аму-Дарьею, имѣющими начало при подошвѣ Гималайскихъ горъ. Оренбургъ и Сибирь подъ бокомъ. Рыба, икра, клей, соль,—каковы произведенія? Прибавимъ астраханскій виноградъ, солодковый корень, да и отъ арбузовъ не откажешься. Во ста верстахъ отъ Астрахани начинается черноземъ, со всѣмъ его обиліемъ, (гдѣ это именно, почтенный авторъ?) и тянутся не измѣримыя степи—приволье для рогатаго скота, барановъ, овецъ и всякой дичи“.

Такъ вотъ какой астраханскій край! Стало быть пустяками отъ него не отдѣлаться,—будь хоть это въ формѣ дорожныхъ записокъ.

Скажемъ однакожь нѣсколько подробнѣе.

Послѣ приведеннаго нами вступленія, М. П. Погодинъ, въ видѣ афоризмовъ, отъ норманновъ быстро переходитъ къ настоящему астраханскому времени. Кто хоть сколько-нибудь знаетъ исторію Астрахани, тому все сказанное авторомъ далеко не новость, кромя лишь того, что авторъ упоминаетъ о *жадныхъ норманнахъ, первыхъ русскихъ витязяхъ, рано проникшихъ въ Астрахань пользоваться здѣшними богатствами, которыя однакожь не пошли имъ на ту пору въ прокъ.*—О какихъ норманнахъ, первыхъ русскихъ витязяхъ, говоритъ почтенный академикъ и въ какую эпоху это было, мы не знаемъ, а повѣрить на слово какъ-то неудобно. М. П. Погодину не угодно было подкрѣпить своихъ историческихъ и, откровенно говоря, безсвязныхъ афоризмовъ объ Астраханской исторіи никакими ссылками. Нѣтъ слова, что онъ писалъ дорожныя записки, но вѣдь извѣстно намъ по собственному нашему опыту, что такое обыкновенно эти дорожныя записки. Это тотъ же кабинетный трудъ со справками по книгамъ,—название только пахнетъ карандашомъ да записной книжкой....

Коснувшись настоящихъ торговыхъ сообщеній астраханскаго края съ азиатскою стороною, авторъ задаетъ слѣдующій вопросъ: въ чемъ состоятъ причины если не уничтоженія, то ослабленія азиатской торговли и нѣтъ ли какихъ средствъ сколько-нибудь возстановить ее? Отъ чего происходитъ нынѣшнее неудовлетворительное ея положеніе?

„Отъ того, отвѣчаетъ онъ, что мы зарылись въ бумагахъ, отписываемъ, переписываемъ, записываемъ и уписываемся. Бумажное дѣлопроизводство поглощаетъ всѣ силы, такъ что въ иныхъ городахъ у мѣстнаго начальства едва ли достанетъ времени, чтобы прогуляться по саду (?) когда же плавать по протокамъ, пускаться въ степи, путешествовать по сосѣднимъ странамъ и государствамъ, изучать естественную исторію?..“

Рѣшительно не понимаемъ, что хотѣлъ сказать почтенный авторъ во всей этой сентенціи. Чего онъ хочетъ? Того ли, чтобы мы, служащіе астраханцы, для развитія азиатской торговли, бросивъ дѣла, прогуливались по садамъ, пускались по протокамъ и изучали естественную исторію? Да если бы даже и могли мы это сдѣлать, то что принесли бы мы этимъ успѣху дѣла? Намъ даже совѣстно говорить ученому автору, что сказанное имъ пущено такъ себѣ, безъ вопроса о томъ, объясняетъ ли оно сколько-нибудь положеніе дѣла, потому что увѣрены, что почтенному автору извѣстна необходимость не только дѣлопроизводства вообще, но и дѣлопроизводства торговаго, что.... но намъ странно продолжать *общія мѣста*, вызванныя впрочемъ *общимъ мѣстомъ* самого автора, и потому переходимъ къ слѣдующей

сентенціи М. П. Погодина.

„Второю причиною, говоритъ авторъ, (ослабленія азиатской торговли) можно считать отдаленность отъ столичнаго города Астрахани. Неловко ждать рѣшеній по текущимъ дѣламъ изъ за трехъ тысячъ верстъ, изъ Петербурга.“

Обстоятельство это, по мнѣнію нашему, можетъ скорѣе относиться къ какимъ-либо видамъ административнаго устройства Астрахани и менѣе всего къ азиатской ея торговлѣ. Неужели опредѣленная уже положеніями торговая дѣятельность русскихъ съ Персією или Персіи съ Астраханью должна производиться въ частныхъ своихъ случаяхъ по предписаніямъ министерствъ внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ? Неужели для усиленія частныхъ коммерческихъ сношеній нужно что-нибудь кромѣ личной предприимчивости и кармана? Колоніи англійскія, какъ и вообще колоніи, удалены отъ метрополій. Мѣшаетъ ли это духу предприимчивости колонизаторовъ? Всякая торговля только въ общихъ, главныхъ вопросахъ принадлежитъ централизаціи власти, какъ на примѣръ *вольный ловъ* былъ предметомъ разсмотрѣнія и разрѣшенія правительства,—въ прочихъ же случаяхъ торговля производится единственно на основаніи промышленныхъ частныхъ цѣлей, при общемъ лишь руководствѣ или торговыхъ вообще законовъ или мѣстныхъ торговыхъ установленій. Впрочемъ и эти мысли тоже азбука или *общее мѣсто*, вызванное опять таки *общимъ мѣстомъ* со стороны автора.

„Третья причина—недостатокъ образованія, недостатокъ, которымъ страдаемъ всѣ мы. Открыть источникъ богатствъ, научить имъ пользоваться, возбудить дѣятельность, облегчить сдѣлки—для этого не довольно одного здраваго смысла, которому до сихъ поръ у насъ приходится вездѣ дѣлать все, а иногда и въ немъ недостатокъ!“

Это правда, святая правда. Горько признаться, а правду говоря,—мы досихъ поръ не понимаемъ всей цѣны астраханскаго нашего края, точно также, какъ не понимаемъ мы, русскіе, важности производительныхъ силъ нашего Крыма, но говорить объ образованности, какъ мотивъ торговыхъ сообщеній, облегченій ихъ и открытія источника богатствъ,—значитъ тянуть дѣло на неопредѣленное время. Когда мы образуемся, чтобы понять сознательно собственныя наши выгоды и облегчить пути къ намъ? Богъ вѣсть! А время идетъ, торговля не стоитъ на мѣстѣ и не ждетъ нашихъ теорій,—она или подвигается впередъ или отступаетъ назадъ, и если азиатская торговля ослабѣла, не увеличиваясь въ числѣ прибывающихъ въ Астрахань или живущихъ въ ней персіанъ и не имѣя въ настоящее время ни одного индѣйца, то подмоги упадающему дѣлу надобно уже не ждать отъ когда-то будущей у насъ образованности, а придумать ближайшія администра-

тивныя мѣры, заключающіяся въ торговыхъ льготахъ и привилегіяхъ. Изъ исторіи Астрахани мы видимъ этому частые примѣры. Указываемъ въ этомъ случаѣ на царствованіе Алексѣя Михайловича, Екатерины II и Петра I.

„Четвертая причина—раздѣленіе управленія: въ Астрахани имѣютъ своихъ независимыхъ начальниковъ: и министерство военное, и министерство морское, и министерство государственныхъ имуществъ, и министерство финансовъ, и министерство просвѣщенія, и министерство внутреннихъ дѣлъ и министерство иностранныхъ дѣлъ. Всѣ эти начальники не всегда ладаютъ между собою!“

Не понимаемъ, рѣшительно не понимаемъ, какое имѣетъ отношеніе къ вопросу объ азиатской торговлѣ указанная М. П. Погодинымъ административная въ Астрахани классификація и не всегда, какъ онъ объясняетъ, соблюдаемая въ ней неладина: ужъ не хотѣли бы онъ еокротити въ Астрахани!

И вотъ вамъ взглядъ одного изъ нашихъ ученыхъ на важнѣйшій, чувствительный вопросъ торговли Астрахани—города, *нѣтъ не города, а царства астраханскаго....*

Почтенный авторъ далѣе высказываетъ мысль о пользѣ объявленія конкурсовъ съ преміями для изысканія средствъ развитія торговли въ такихъ мѣстностяхъ, каковы Астрахань, Крымъ, Оренбургская страна, Баку, Архангельскъ и нѣкоторые Сибирскіе города. Намъ что-то плохо вѣрится въ эти конкурсы и частныя проэкты, замѣняемые обыкновенно опредѣлительнымъ административнымъ распоряженіемъ.

Выписка, сдѣланная М. П. Погодинымъ, изъ найденной имъ въ его бумагахъ тетрадки, о благотѣвнѣяхъ извѣстнаго въ Астрахани И. А. Варвація, представляетъ любопытное явленіе и астраханцы должны быть благодарны автору за систематическое указаніе всѣхъ, истинно изумляющихъ своею цифрою, пожертвованій со стороны этого замѣчательнаго челоуѣка и богача,—пожертвованій, о которыхъ, не смотря на то, что вся Астрахань полна ими, астраханцы все таки имѣютъ смутное понятіе. Изъ этого указанія видно, что Варваціи пожертвовалъ для одной Астрахани разновременной на разные предметы 631.700р. Неизвѣстно, слѣдуетъ ли считать эту сумму на серебро или ассигнаціями (*).

Въ заключеніе всего сказаннаго о Варваціи, авторъ говоритъ „любопытно было бы розыскать—какимъ образомъ приобрѣлъ свои богатства Варваціи и что содѣйствовало его успѣхамъ?“ Адѣло очень просто: Варваціи, въ высшей степени оборотливый и предприимчивый грекъ, воспользовался вольнымъ ловомъ, какъ ни одинъ золотопромышленникъ не сумѣлъ воспользоваться золотыми рѣчками. Что такое въ старое время былъ *вольный ловъ* и на

(*). Въ Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1841 годъ мы встрѣтили статью о пожертвованіяхъ Варваціи, стало быть и въ этомъ отношеніи не много услуги со стороны М. П. Погодина. Авт.

сколько владѣлъ имъ произволь, объ этомъ можно спросить астраханскихъ старожилъ. Они вамъ скажутъ: что въ старину въ Астрахани все было далеко дешевле, но рыба въ рукахъ монополіи шла почти въ той же цѣнѣ, въ какой идетъ и теперь.

Ученый нашъ туристъ *взглянулъ на астраханскія учебныя заведенія мимоходомъ*, и потому—только замѣтилъ, что учебникамъ негдѣ прогуляться; больше, какъ видно, замѣчать было нечего; объ семинаріи выразился, что она въ развалинахъ. Это впрочемъ было дѣйствительно такъ, но теперь сдѣланы въ ней коренныя поправки. Говорили ли М. П. Погодину о томъ, что въ Астрахани есть другія учебныя заведенія, изъ статьи его не видно. А между тѣмъ не мало, какъ надобно думать, было посвящено имъ времени на бесѣды съ старымъ его студентомъ—бывшимъ губернаторомъ В. В. Струве, на прогулку въ вокзалъ, о которомъ авторъ говоритъ больше нежели о гимназій.

Неизвѣстно по чему публичная наша библіотека произвела на туриста нашего пріятное впечатлѣніе и въ ней ему показались *нѣкоторая жизнь, отсутствующая въ прочихъ мѣстахъ*. Да это наконецъ даже непонятно, и мы увѣрены, что самъ г. библіотекаръ не полонъзрѣвалъ таеого открытія на полкахъ шкафовъ библіотеки.

По части таможенной авторъ открылъ картину татаръ, таскающихъ на спинѣ страшныя тяжести, въ церквахъ замѣтилъ мѣшочки для церковнаго построенія, что впрочемъ признано имъ неудобнымъ, *потому что лишаетъ возможности имѣть сдачу, когда понадобится*.

По приглашенію, М. П. Погодинъ былъ въ семействѣ армянъ Будаговыхъ и... но приведемъ собственныя его слова: вышла мать—величавая женщина въ національномъ костюмѣ, неговорящая ни слова по русски. Какъ мелки были передъ нею внучки, наряженныя французскими куколками, воспитываемыя въ пансіонѣ и отвѣчавшія по французски на предложенные вопросы. О обезьянствѣ, куда ты не проникаешь и сколько зла ты вездѣ причиняешь?!—, Помилуйте, Михайлъ Петровичъ! Да не должны ли мы напротивъ отдать честь семейству Будаговыхъ и подобныхъ имъ армянъ, воспитывающихъ своихъ дѣтей и внучатъ въ пансіонахъ? Вѣдь того, противъ чего вы возстали въ семействѣ Будаговыхъ, всякій пожелаетъ армянамъ, какъ проводника понятій европеизма и средства къ приобщенію ихъ къ общей европейской семьѣ. Неужели еще и теперь можно думать, что національность въ кафтанахъ, да въ головныхъ уборахъ? О односторонность! *куда ты не проникаешь и сколько зла ты вездѣ причиняешь!*

Еще бы можно было привести нѣсколько септенцій изъ статьи М. П. Погодина, если бы мы не забывали, что надобно дать мѣсто другимъ въ настоящемъ номерѣ газеты, Виро-

чемъ, и изъ приведенныхъ нами примѣровъ можно легко видѣть, насколько глубоко взглянулъ академикъ на нашу Астрахань. Такова видно ужъ судьба нашего города! Всѣ пробуютъ объ Астрахань свои и острия и тупыя перья, начиная съ академикъ Бѣра, Погодина, и кончая самоучками, и никто не войдетъ въ нее съ добросовѣстнымъ и продолжительнымъ объ ней трудомъ. „А вѣдь Астрахань, говоря словами М. П. Погодина, городъ..... нѣтъ, это не городъ, это царство астраханское. Астраханскій виноградъ, солодовый корень, да и отъ арбузовъ не откажешься“.....

К. Аскоченскій.

12 сентября.

НИКАНОРЪ ИВАНОВИЧЪ И ЕГО МАНТО.

(Дружескій разсказъ).

Будьте, господа, всегда довольны тѣмъ, что у васъ есть. Не завидуйте богатству,— богатство удѣлъ немногихъ.

Быль у меня, скажу вамъ, въ одномъ городишкѣ знакомый, ужъ такой знакомый, что и...и...какой знакомый. Звали его Никаноръ Ивановичъ.

Нечего худаго сказать, славный былъ человекъ этотъ самый Никаноръ Ивановичъ, такая предобрѣйшая душа, что я по бѣлому свѣту эдакихъ и людей мало нахаживалъ. Служилъ онъ тамъ гдѣ-то, доподлинно не умѣю вамъ сказать, и содержаніе получалъ хотя небольшое, ну а все-таки на него жить было можно.—Жилъ же онъ только вдвѣмъ, со старушкой съ матерью, такъ и много ли имъ было нужно? А при всемъ томъ, у него, бывало, про добраго пріятели и чашка кофею найдется и даже рюмочка вина, конечно рюмочка небольшая, какъ это водится у всѣхъ у бѣдныхъ людей, которые своимъ трудомъ хлѣбъ себѣ достаютъ, но за то вино всегда было у него настоящее виноградное и на пробѣ даже все это какъ слѣдуетъ и надпись всегда, бывало, отыщется: *Depôt à Moscou*. Чего бы кажется больше нужно было для человѣка?...

Квартира у Никанора Ивановича была не то, чтобы эдакая комфорта, однакожъ все-таки помѣстительная, ну да гдѣ-жъ, и то скажутъ, для всѣхъ набраться комфорта, сами вы посудите!... А тѣмъ больше комфорта этотъ нынѣшній ходитъ въ лаковыхъ сапогахъ, перчатки на немъ французскія, брѣтается и стрижется онъ у парикмахера-француза. Такъ, что можно сказать, къ нему даже подступна никакого нѣтъ. Чортъ за нимъ, извините за жесткое выраженіе, исслѣбъ того угоняется!

Оно, разумеется, у каждаго человѣка есть свои поползновенныя, да иначе и быть не должно,—что за человѣкъ, у котораго нѣтъ никакихъ *поползновеннышковъ?*

У всякаго изъ насъ есть свой конекъ, но все-таки, опять доведу до вашего свѣдѣнія, что этимъ самымъ конькомъ надобно какъ ни на-есть умѣть управлять и воли ему никакой не давать, а то вѣдь онъ загордыбачитъ,—такъ-эдакъ выходитъ и удержи ему, пожалуй, не будетъ. Всякій благоразумный человекъ это очень хорошо понимаетъ.

Никанору Ивановичу было двадцать восемь лѣтъ; лѣта, какъ сами видите, молодая, когда эти разные коньки и очень таки подпрыгиваютъ; молодая кровь, знаете-ли, рѣвится, играетъ, все равно какъ шампанское въ бокалѣ.....

Встанетъ, бывало, Никаноръ Ивановичъ утромъ часовъ въ семь, и съ часъ поваливается на постели, потомъ умоется, одѣнется, прихоритъ, причешется, возьметъ тросточку въ руки и своей дорогой побредетъ тамъ свое дѣло исполнять. Нельзя же,—каждому изъ насъ надо трудиться—безъ труда на свѣтѣ жить невозможно.

Идетъ Никаноръ Ивановичъ по тротуарчику—только каблучки постукиваютъ. На встрѣчу ему попадется хорошенькая Лизавета Николаевна, гувернанка въ модной шляпочкѣ. Никаноръ Ивановичъ раскланяется съ ней, скажетъ ей даже какую-нибудь утреннюю любезность, однимъ словомъ, все это какъ быть должно, и въ два часа возвращается. Придетъ домой, а старушка, бывало, ужъ дожидается его, и обѣдъ приготовить ему и всякое спокойствіе доставитъ.

Живетъ такимъ образомъ Никаноръ Ивановичъ годъ, живетъ онъ два, шесть лѣтъ живетъ себѣ эдакимъ манеромъ, и все въ одно и то же время встаетъ, въ одно и то же время ходитъ къ должности и течетъ его жизнь, какъ свѣтлый ручеекъ струится по камешкамъ, гдѣ-нибудь подъ горкой, въ безвѣстной долинѣ, усѣянной душистыми цвѣтами.

Боже, зачѣмъ это людямъ одинъ хлѣбъ пріѣдается, одно и то же дѣло наскучаетъ! Вотъ и моему Никанору Ивановичу скучно стало, самъ не знаетъ онъ отчего ему вдругъ стало скучно. Пойдетъ онъ вечеромъ пройтись, непременно зайдетъ въ рощу и напѣваетъ тамъ одинъ-одинехонекъ:

„Меня душитъ тоска

И на сердцѣ свинецъ“....

А какая тоска можетъ быть у человѣка, когда у него все есть, когда у него достаетъ на всѣ его насущныя потребности, такъ что онъ даже можетъ по вечерамъ прохаживаться и романы расцѣвывать!.....

Эй, Никаноръ Ивановичъ, не гнѣви Бога,—говорю я ему,— не завывай ты по рощамъ, гуляй лучше по улицѣ, да благодари добрыхъ людей, что ты настолько обезпеченъ, что имѣешь довольно свободного времени для того, чтобы прогуливаться.—Такъ нѣтъ, и слушать, бывало, не хотеть.

—Сопью, говорить, я себѣ модное манто,— знаешь, молочнаго цвѣта съ шоколадомъ.

Начну франтить. Вѣдь франтятъ же люди, а я чѣмъ не человѣкъ?—

Охъ, говорю ему, Никаноръ Ивановичъ, знаю я, что манто молочнаго цвѣта съ шоколадомъ—безподобное манто,—франтить-то франтить, да какъ бы эдакъ не профрантиться?

—Нѣтъ, говорить, ничего, я въ клубѣ стану въ карты играть, буду выигрывать, вотъ и все.....—

Не поймавши, ты щиплешь, пріятель. Добрый ты человѣкъ, ну а все-таки же я долженъ сказать,—основательности въ тебѣ нѣтъ никакой. Зналъ я, лѣтъ пять тому назадъ, одного эдакого франтилу, профрантился, братъ, онъ на моихъ глазахъ. Звали его, какъ теперь помню, тебя Никаноръ Ивановичъ, а его Иванъ Никаноровичъ; ходилъ онъ тоже въ разныхъ манто, были у него и молочнаго цвѣта съ шоколадомъ, ну а все-таки потомъ встрѣтилъ же я его, какъ то разъ на улицѣ, въ презахлостанной шинелкѣ, да и капюшонъ-то на ней коротинькой, да вѣдь какой коротинькой-то, представить ты себѣ не можешь, какъ-есть, по самыя по локотки.

Горе, глядя на него, бывало. Захворалъ даже бѣдный отъ такого, можно сказать, кораблекрушенія. Вѣдь оно, что говорить, со стороны-то разумѣется смѣхъ, а каково ему было сердечному выносить такой афронть, въ шинелкѣ-то, съ коротинькимъ-капюшономъ.....а?!.....

Однакожь, года черезъ два, поправился онъ; Богъ и добрые люди помогли: Иванъ Никаноровичъ взялся за умъ и сталъ себѣ поживать, добра наживать. Ну, да хорошо такъ случилось, а какъ бы да не поправился? На свѣтѣ все бываетъ. Не шей ты себѣ, Никаноръ Ивановичъ, молочнаго цвѣта манто, послушайся ты меня, не шей; на что оно тебѣ, скажи ты мнѣ пожалуйста?... Человѣкъ ты бѣдный, ужъ по моему, если и спишь, шей ты себѣ какое-нибудь эдакое темнишко пальтецо—что-ль, или просто даже шинелку; оно и не такъ марко и все таки же прилично, какъ говаривалъ самъ Иванъ Никаноровичъ, а Иванъ Никаноровичъ извѣстенъ былъ впоследствии по всему околотку за самаго онытнаго человѣка, котораго всѣ уважали; онъ въ такихъ случаяхъ говаривалъ, что, дескать, это оно будетъ и достаточно тепло и вообще „содлидно“.

Нѣтъ, не послушался Никаноръ Ивановичъ! Что хотите, а сшилъ таки себѣ да сшилъ манто молочнаго цвѣта съ шоколадомъ и по шоколадной-то землѣ чернинькими палочками пустилъ.....ваниль, должно быть, изображаетъ.

Хорошо-съ, нечего дѣлать съ Никаноромъ Ивановичемъ,—обуяла его страсть къ комфорту. Лежитъ онъ послѣ обѣда на диванѣ и курить сигару.—Отчего это, думаетъ онъ себѣ, вуря сигару, иные люди франтятъ,

иные люди, да и много такихъ наберется, ѣздятъ въ фаятонахъ и не эдакія манто носятъ, а даже много лучше. Неужто ужъ я не могу тоже устроить для себя никакого комфорта?—Фаятона, конечно, мнѣ не на что завести, ну а манто...что касается до манто, такъ это еще для насъ дѣло возможное.—

Гмъ.... думаю я теперь себѣ, что для другаго невозможно?!...Устроить комфортъ.... оно вѣрно, ты размышляешь, отчего-бы каждому изъ насъ не устраивать для себя комфорта? да стройка-то братъ эта, Никаноръ Ивановичъ, трудная, а опять же и не осякое бревно годится для нея. Ты это, другъ любезный, сообрази, да возьми себѣ въ толкъ: „всякій пляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ“.

Однакожь, утромъ рано, Никаноръ Ивановичъ вышелъ какъ-то изъ воротъ: на головѣ италянская шляпа и...новое манто на плечахъ. Раннимъ дѣломъ на-встрѣчу попала ему сосѣдская кухарка, съ ведрами за водой на чай ходила, съ-диву далась,—не узнала она Никанора Ивановича. Си-чала остановилась, посмотрѣла: Никаноръ Ивановичъ! да, такъ, онъ и есть, это Никаноръ Ивановичъ...а потомъ, какъ-есть осталъ; нѣтъ, думаетъ себѣ, я звать съ гросонья влечалась, это не онъ, добро, что не заговорила, а то у меня иной разъ за привычку: куда, молъ, итти изволите, Никаноръ Ивановичъ?... И то, что я не сказала!..

А Никаноръ Ивановичъ прошелъ мимо такъ вальяжно, такъ каперно,—ну, конечно, потому что никогда на себѣ не видалъ съ роду ничего эдакого молочнаго, или тамъ хоть-бы какой-нибудь эдакой шляпы италянской. Жилъ человѣкъ всегда скромно и денегъ на наряды не тратилъ.

Поправилось ему самому на себѣ манто. Пришелъ онъ домой и обѣдать не хочетъ, прямо къ зеркалу.

—Хорошо, маминька,—гсворить,—сидитъ на мнѣ манто?—

Старушка въ раздумьи кивнула головой. „Хорошо, мой дружечекъ, хорошо, ужъ куда хорошо“, а сама вздохнула.

—А шляпа, маминька, пристала ко мнѣ?—

„Чего не пристала? пристала, Никаноръ, пристала“.

—Не правда-ли, къ лицу?—

„Къ лицу, дружечекъ мой, къ лицу; ужъ чего не къ лицу?...“ Старушка опять вздохнула.

Никаноръ Ивановичъ принагнулъ шляпу на-бекрень и перевернулся раза два передъ зеркаломъ.—Знай, дескать, нашихъ, вотъ мы какъ!—

А старушка отвернулась и только что-то забормотала.

„Нечего сказать“ говорила она въ полголоса, „я съ своимъ покойникомъ покойно вѣкъ прожила, франтить не любилъ: оттого въ насъ и денегъ прежде водились;

вотъ только Богъ не привелъ намъ съ нимъ еще пожить: въ поднолъ упалъ, самъ за мочеными яблоками полѣзъ, въ одну-то субботу полѣзъ, а въ другую померъ“.

Франтовство, да роскошь тѣмъ, господа, не хороши, что они себѣ мѣры не знаютъ.

На зиму Никаноръ Ивановичъ завелъ пальто съ бобрами и енотку въ долгъ купилъ. Запомните это, господа, *въ долъ*,—а ужъ что можетъ быть хуже—какъ эти долги заводитъ. Вѣрное средство разориться—это въ долгъ войдти. Вѣднымъ людямъ долговъ дѣлать никакъ не слѣдуетъ, а Никаноръ Ивановичъ сдѣлалъ долгъ, и всему этому дѣлу главнымъ началомъ послужило ничто другое, какъ все это же самое проклятое манто—молочнаго цвѣта съ шоколадомъ.

Не дѣлай онъ себѣ манто, жилъ бы человѣкъ припѣваючи, а тутъ, что называется, не было печали, черти накачали.

Къ веснѣ понадобилась Никанору Ивановичу новая визитка, а къ ней еще что-то понадобилось; денегъ стало не доставать, а въ долгъ всего дѣлать нельзя, потому что долги надо платить, а тутъ и такъ каждое утро стали приходиться—то портной, то сапожникъ, то изъ магазина мальчишка прибѣжить.—Хозяинъ, де, велѣлъ деньги просить.—

„Сказалъ, что нѣтъ денегъ“, съ досадою отвѣчаетъ Никаноръ Ивановичъ.—

Но, сами посудите, кому же нужна его досада? Нужны деньги за пальто, за енотку, за разные комфорты, которые онъ завелъ для себя, а вовсе не досада. Да на кого же тутъ досадовать? Кто же всему этому дѣлу виновать—какъ не онъ самъ.

Пересталъ Никаноръ Ивановичъ и по утрамъ по часу валяться на постели; чуть зорька—горошкомъ вскочить.

Думаетъ, думаетъ: откуда бы денегъ взять, чтобы долги заплатить? Нѣтъ, ничего такого не лѣзетъ въ голову, чѣмъ бы можно было заплатить, а должники пристають.—

Нечего дѣлать, съ грустью сердечною отправился онъ къ Маврѣ Ивановѣ, а Мавру Иванову весь городъ зналъ, она заклады принимала; заложилъ онъ ей прежде всего свое манто, потому что енотка нужна была на зиму, а пальто ужъ онъ давно продалъ, какъ вещь совершенно излишнюю.

Вѣдь, нужно же быть такому несчастью, хоть бы въ клубѣ—то онъ выигрывалъ,—такъ нѣтъ,—и тамъ, какъ нарочно, что ни сядетъ Никаноръ Ивановичъ, проиграетъ да проиграетъ. Въ пухъ распроигрался! Часы у него оставались золотые и тѣ привелось продать, и остался Никаноръ Ивановичъ ни съ чѣмъ.

Съ годъ я его не видѣлъ послѣ того. Иду какъ-то разъ по улицѣ, смотрю, на встрѣчу мнѣ знакомое лицо. Кто-бы это такой былъ?... одѣтъ въ драдемамовомъ бешметикѣ, картузикъ на головѣ старинькой и

козырекъ надъ самымъ носомъ разорванъ.

— Никаноръ Ивановичъ, — ты ли ли это, другъ любезный!

„Я“, отвѣчалъ онъ мнѣ.

— А гдѣ же твое манто — молочнаго цвѣта съ шоколадомъ? —

Никаноръ Ивановичъ махнулъ рукой.

— Жаль мнѣ тебя. Расскажи ты мнѣ, по крайней мѣрѣ, какъ это съ тобой случилось? Вѣдь ты, я помню, франтъ такой былъ. Гдѣ у тебя шляпа-то итальянская? —

Никаноръ Ивановичъ опять махнулъ рукой.

— Зайдемъ хоть на полчаса ко мнѣ.

Я пригласилъ его къ себѣ, потому что меня очень интересовали подробности исторіи таковаго превращенія, какое мнѣ привелось видѣть въ отношеніи своего добраго знакомаго.

Пришли мы, подали намъ самоваръ. Никаноръ Ивановичъ сидитъ и прихлебываетъ чай въ прикуску, а я и не замѣчаю. Оно, конечно, сахаръ нынче крѣпкіе для прикусокъ и устроены; вотъ я самъ даже лично знавалъ одного сахарнаго заводчика — такой сахаръ выдѣлывалъ, что обухомъ куска не расколешь, и это у него было за первое достоинство, — ну, все-таки за чѣмъ же въ прикуску-то пить, когда можно обойтись и безъ этого? —

Налилъ я Никанору Ивановичу стаканъ чаю и положилъ въ стаканъ сахару, уговорилъ его, что эдакъ пить гораздо вкуснѣй; — рассказалъ онъ мнѣ тутъ всю эту процедуру: какъ онъ заложилъ манто, какъ продалъ часы, какъ распроигрался.

Хорошо, что онъ человѣкъ былъ не гордый, ну, а Богъ не безъ милости, свѣтъ, извѣстно, не безъ добрыхъ людей.

Пристроился онъ какъ-то скоро къ мѣстишку, рублей на тридцать въ мѣсяцъ, и кой-какъ по маленьку оправился.

Счастье, что Никаноръ Ивановичъ былъ человѣкъ почти безсемейный, а еслибы жена, да дѣти?.....

Ахъ, Никаноръ Ивановичъ, Никаноръ Ивановичъ! Напрасно ты шилъ себѣ манто молочнаго цвѣта. Говорилъ я тебѣ! — Какую оно съ тобой штуку-то сыграло....а!..... А, если бы ты жилъ скромненько, да по одежкѣ протягивалъ ножку, лучше было-бы дѣло-то. Тебѣ хотѣлось все съ другими поравняться, хотѣлось все комфортъ поймать...

Еще разъ повторю тебѣ, что комфортъ этотъ самый ходитъ въ лаковыхъ сапогахъ, носитъ онъ французскія перчатки, а стрижется и брѣется у парикмахера — француза, такъ за нимъ намъ не угоняться. —

Не забывай ты, Никаноръ Ивановичъ, этихъ моихъ словъ и будешь человѣкомъ. —

И что-жъ? Точно, послушался меня Никаноръ Ивановичъ, сталъ каждую копѣйку беречь; года черезъ два, съ моей легкой руки, ему такъ повеселило, что ужъ онъ сталъ получать не тридцать рублей въ мѣсяцъ, а все шестьдесятъ.

Нынче сошьетъ онъ себѣ сертучекъ, черезъ мѣсяцъ купитъ подюжины стульчиковъ, тамъ еще что-нибудь, и такимъ манеромъ, года въ три, онъ, я вамъ скажу, такъ обзавелся, что узнать нельзя стало Никанора Ивановича — и все вѣдь на чистыя денешки покупалъ, а не въ долгъ.

Одно только дурно: спустя долгое время встрѣчаюсь съ нимъ на гуляньи, — не кланяется.

Какое?!.....

Ну, такъ что-жъ. Поступаетъ совершенно логично: прошло время, теперь я ему не нуженъ, на что же поля то у шляпы ломать?... Вѣдь, она, господа, денегъ стоитъ! —

Н. Проингъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ Кавказа. Изъ Тифлиса сообщаютъ отъ 18 августа, что Казбекскій заваль тронулся съ мѣста, при чемъ значительно спустился и занимаетъ теперь вершины сосѣднихъ горъ, гдѣ недавно было пастбище скота.

(Спб. Вѣд.)

О продажѣ Николаевской желѣзной дороги. Въ „Виржев. Вѣд.“ извѣщаютъ, что на дняхъ прѣехали въ Петербургъ бароны Карлъ и Фердинандъ Ротшильды. Говорятъ, что цѣль ихъ поѣздки въ Россію — покупка Николаевской желѣзной дороги, вмѣстѣ съ Уайненемъ, и что они ѣдутъ въ Москву, а оттуда въ Ливадію.

Американскій способъ солить мясо. Какъ только убьютъ животное, то сейчасъ стараются выпустить изъ него всю кровь. Затѣмъ, въ правый желудочекъ сердца вставляютъ резиновую трубку и по ней проводятъ насыщенный растворъ морской соли. Сосудъ съ этою жидкостью помѣщается на возвышеніи, имѣющемъ около двадцати футовъ. Давленіе, которое образуется въ этомъ случаѣ, заставляетъ жидкость пробѣгать по всемъ кровеноснымъ сосудамъ и изливаться опять черезъ правый желудочекъ сердца. Вся операція продолжается не болѣе десяти минутъ и послѣ нея говядина уже достаточно просолена. Въ продолженіи 1866 года изъ Америки было вывезено до 12½ тыс. пуд. говядины, приготовленной по этому способу.

Продукты дистилляціи минеральнаго масла. Эти продукты встрѣчаются въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ подъ слѣдующими названіями:

Масла, перегоняемыя при 38° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,60 наз. риголономъ. 76° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,63—0,61 наз. казолиномъ. 137° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,67—0,63 наз. нафтою. 149° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,73 —

0,67 наз. бензиномъ. 204° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,78—0,72 наз. керосиномъ. 260° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,82—0,78 наз. керосиномъ. 316° Ц., уд. вѣсъ коихъ 0,82—0,78 наз. тяжелымъ керосиномъ. При 371° Ц., идетъ парафинъ и свѣтильный газъ.

Когда температура перегоннаго куба поднимается выше 260° Ц., то получаемый продуктъ становится не очень годенъ для освѣщенія; онъ прежде употреблялся какъ смазочное средство, но однако не съ большимъ успѣхомъ, и скоро высыхалъ и распространялъ сильный запахъ. Въ настоящее время большая часть дистилляторовъ легкія части этого продукта примѣшиваютъ къ керосину, а тяжелыя въ сырое масло. Нынѣ перегонку къ концу стараются вести медленнѣе, отчего получается болѣе керосина, нежели прежде; если получается керосина 70%, то считаютъ выходъ очень хорошимъ. Легчайшія части минеральнаго масла по неимѣнію употребленія, часто не стгущаются, не пускаются на воздухъ. Изъ петролейнаго бензина или вовсе не получается нитробензина, или только немного. Бензинъ продается по 4 цента, а керосинъ по 64 цента за галлонъ. Въ послѣднѣе время, какъ смазочное машинное масло, стали употреблять главнымъ образомъ сырое масло изъ Западной Виргиніи и Кентукки, уд. в. 0,89, которое предварительно очищаютъ процѣживаніемъ.

Примѣчаніе для курящихъ. Мельсенъ нашель, что табакъ, произрастающій въ различныхъ странахъ, содержитъ не одинаковое количество никотина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи (напр. въ департаментѣ Ло) разводимый табакъ содержитъ около 8 или 7,96 процентовъ этого вещества, тогда какъ, Гаванскій — всего два. Мельсенъ предлагаетъ, для предохраненія здоровья курящихъ отъ вреднаго вліянія этого алколоида, класть въ чубукъ или въ мунштукъ небольшой клочекъ хлопчатой бумаги, напитанный лимонною и дубильною кислотою. Дымъ, проходя сквозъ этотъ клочекъ хлопчатой бумаги, будетъ отлагать никотинъ въ видѣ дубильно и лимоннокислыхъ солей. (Технич. Сборникъ.)

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

Яровые хлѣба въ Пензенской губерніи въ отличномъ состояніи; давно не было тако-го плодороднаго для нихъ года. Такіе слухи идутъ и изъ окружающихъ Пензенскую губерній. (С. Петербур. Вѣд.)

Саратовъ. Пшеница, просо и всея яровые хлѣба очень хороши, какъ по горной сторонѣ около Саратова, такъ и по луговой въ степи.

По Волгѣ и Камѣ ржаные хлѣба мѣстами не одобряютъ, яровые же хвалятъ.

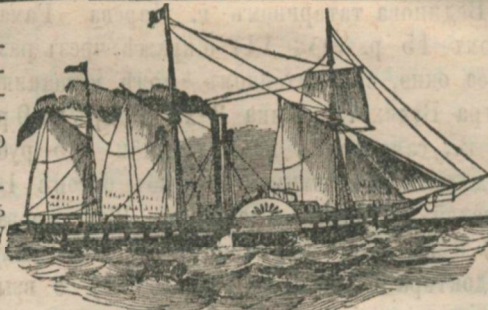
По р. р. Бѣлой и Чусовой — всея хлѣба очень хороши. (Москва.)

Срочное движеніе пароходовъ по Каспійскому морю въ 1867 году.

АСТРАХАНЬ.	О Т Х О Д Я Т Ъ.								АСТРАБАДЪ.	
	4-хъ бугорный.	Петровскъ.	Дербентъ.	Баку.	Ленкорань.	Астара.	Энзели.	Мешедесеръ.		
Общества «Кавказъ и Меркурій» почтово-пассажирскіе пароходы «Великій Князь Константинъ» и «Великій Князь Михаилъ».	Среда 7 ч. утра, марта 29, апр. 12, 26, мая 10, 24, іюня 7, 21, іюля 5, 19, авг. 2, 16, 30, сент. 13, 27, окт. 11.	Среда, ночью, поперечью, грузы багажа и клади съ баржи на пароходъ.	Пятница 8 ч. утра.	Пятница 8 ч. ночи.	Вторникъ 3 ч. утра, апр. 4, 18; мая 2, 16, 30; іюня 13, 27, іюля 11, 25, августа 8, 22, сент. 5, 19, окт. 3, 17.	Среда 9 ч. утра.	Среда 9 ч. вечера.	Четвергъ 10 ч. утра.	Пятница 7—9 ч. утра.	ПРИХОДЯТЪ. Пятница 6 ч. вечера: апр. 7, 21, мая 5, 19, іюня 2, 16, 30, іюля 14, 28, августа 11, 25, сент. 8, 22, окт. 6, 20.
ПРИХОДЯТЪ.	Среда 7 ч. вечера, апр. 19, май 3, 17, 31, іюня 14, 28, іюля 12, 26, августа 9, 23, сент. 6, 20, окт. 4, 18, ноября 1.	Вторникъ 6 ч. вечера.	Понедѣльникъ 7 ч. вечера.	Понедѣльникъ 7 ч. утра.	Воскресенье 6 ч. утра, апр. 16, 30, май 14, 28, іюня 11, 25, іюля 9, 23, августа 6, 20, сент. 3, 17, окт. 1, 15, 29.	Четвергъ 2 ч. утра.	Среда 1 ч. дня.	Вторникъ 10 ч. вечера.	Понедѣльникъ 2—8 ч. вечера.	ОТХОДЯТЪ. 4 ч. утра, апр. 10, 24, мая 8, 22, іюня 5, 19, іюля 3, 17, 31, августа 14, 28, сент. 11, 25, окт. 9, 23.
Товаро-пассажирскія паровыя шхуны.	Воскресенье 7 ч. утра, апр. 2, 9, 16, 23, мая 7, 14, 21, 28, іюня 4, 11, 18, 25, іюля 2, 9, 16, 23, 30, авг. 6, 13, 20, 27, сент. 3, 10, 17, 24, окт. 1, 8, 15, 22, 29, ноября 5.	Понедѣльникъ 7 ч. утра.	Вторникъ 7 ч. вечера.	Среда 7 ч. вечера.	Суббота 2 ч. утра.	Воскресенье 1 ч. дня.	Понедѣльникъ 8 ч. вечера.	Вторникъ 12 ч. дня.	Среда 7 ч. вечера.	ПРИХОДЯТЪ. Четвергъ 7 утра, апр. 13, 20, 27, мая 4, 11, 18, 25, іюня 1, 8, 15, 22, 29, іюля 6, 13, 20, 27, авг. 3, 10, 17, 24, 31, сент. 7, 14, 21, 28, окт. 5, 12, 19, 26, ноября 2, 9, 16.
ПРИХОДЯТЪ.	Среда 7 ч. вечера, апр. 26, май 10, 17, 24, 31, іюня 7, 14, 21, 28, іюля 5, 12, 19, 26, авг. 2, 9, 16, 23, 30, сент. 6, 13, 20, 27, окт. 4, 11, 18, 25, ноября 1.	Вторникъ 6 ч. вечера.	Понедѣльникъ 10 ч. утра.	Воскресенье 5 ч. вечера.	Суббота 10 ч. утра, апр. 22, 29, мая 6, 13, 20, 27, іюня 3, 10, 17, 24, іюля 1, 8, 15, 22, 29, авг. 5, 12, 19, 26, сент. 2, 9, 16, 23, 30, окт. 7, 14, 21, 28.	Четвергъ 2 ч. утра, апр. 20, 27, мая 4, 11, 18, 25, іюня 1, 8, 15, 22, 29, іюля 6, 13, 20, 27, авг. 3, 10, 17, 24, 31, сент. 7, 14, 21, 28, окт. 5, 12, 19, 26, ноября 2, 9, 16, 23.	Среда 3 ч. утра.	Понедѣльникъ 9 ч. вечера.	Воскресенье 12 ч. дня.	ОТХОДЯТЪ. Суббота 5 ч. утра, апр. 15, 22, 29, мая 6, 13, 20, 27, іюня 3, 10, 17, 24, іюля 1, 8, 15, 22, 29, авг. 5, 12, 19, 26, сент. 2, 9, 16, 23, 30, окт. 7, 14, 21, 28, ноября 4, 11, 18.

Примѣчанія: 1, Если погода позволитъ имѣть сообщеніе съ берегомъ въ Мешедесерѣ, то пароходъ останавливается въ этомъ портѣ для сѣзда и приема пассажировъ, при сѣдваніи изъ Астрахани, по пятницамъ, около 7—9 часовъ утра, а при сѣдваніи изъ Астрабады по понедѣльникамъ, отъ 2 до 8 часовъ вечера.

2, Если вследствие свѣжаго вѣтра и буруна сѣздъ на берегъ въ Ленкорани и Астарѣ невозможенъ, то пароходъ останавливается за островомъ Сара, гдѣ и свозитъ почту и пассажировъ.

3, Если сообщеніе съ берегомъ въ Дербентѣ, Мешедесерѣ, Ленкорани и Астарѣ, вследствие свѣжаго вѣтра и буруна, будетъ невозможно, то пароходъ проходитъ первый изъ этихъ портовъ до Баку и сдаетъ грузы и пассажировъ на пароходъ идущій въ Дербентъ изъ Баку; въ Мешедесерѣ сдаетъ грузы и пассажировъ при возвращеніи изъ Астрабады, а для пассажировъ идущихъ въ Ленкорань и Астара заходитъ за островъ Сара и тамъ ссаживаетъ ихъ, грузъ же сдаетъ по возвращеніи.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВЪ ГУРЬЕВЪ И ФОРТЪ АЛЕКСАНДРОВСКЪ.

Пароходы отправляются по одному разу въ каждые два мѣсяца, именно: въ первыхъ числахъ апрѣля, іюня, августа и октября; о днѣ каждого отвала парохода объявляется астраханскою конторою заблаговременно. Изъ Астрахани отправляется пароходъ не ранѣе 7 часовъ утра и приходитъ въ фортъ-Александровскъ на другой день около 5 часовъ вечера. Оттуда отходитъ въ 9 часовъ утра слѣдующаго дня, приходитъ черезъ сутки около 7 часовъ утра въ Гурьевъ городокъ, гдѣ пароходъ сдаетъ и принимаетъ почту въ теченіи двухъ сутокъ. Послѣ того, пароходъ совершаетъ, такимъ же порядкомъ, обратный рейсъ въ фортъ Александровскъ, и отсюда до Астрахани.

Примѣчаніе. Кромѣ пароходовъ общества «Кавказъ и Меркурій» совершаютъ рейсы между Астраханью и Астрабадомъ несрочно три паровыя шхуны товарищества Н. Брылкинъ, В. Платоновъ и К^о.

ЛЕГКІЕ ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ.

О Т Х О Д Я Т Ъ:

П Р И Х О Д Я Т Ъ:

Изъ Астрахани въ Нижній.

и попутныхъ между ними городовъ.

Изъ Нижняго въ Астрахань.

Въ четвергъ, 10 ч. утра.

Во вторникъ около 1 ч. дня.

ТОВАРО-ПАССАЖИРСКІЕ.

Въ понедѣльникъ, 7 ч. утра.

Въ четвергъ утромъ.

ПАРОХОДСТВО.

Отправлены от Астрахани по реке Волге вверх до Нижнего-Новгорода и попутных мест пароходы:

Сентября:

18 ч. Общества Кавказъ и Меркурій, легко-буксирный пароходъ „Векетовъ“, съ 1 баржею, грузъ до 17,000 пуд.

18 ч. Товарищества Нептунъ, буксирный пароходъ „Юнона“, съ 2 баржами, грузъ до 120,000 пуд.

19 ч. Господина А. А. Вальтеръ, буксирный пароходъ „Нижегородъ“, съ 2 баржами, грузъ до 120,000 пуд.

20 ч. Товарищества Лебедь, легко-буксирный пароходъ „Славянинъ“, съ 1 баржею, грузъ до 35,000 пуд.

22 ч. Общества Дружина, буксирный пароходъ „Императрица Марія“, съ 2 баржами, грузъ до 75,000 пуд.

Пароходы, отправляющіеся порожними не обозначаются, а также необозначается грузъ, отправленный на пассажирскихъ пароходахъ.

Оптовые цѣны пароходства, за доставку кладей изъ Астрахани въ Нижній-Новгородъ: за кладь тяжелыя или укладистыя, отъ 15 до 18 к. съ пуда, за кладь легкія или громоздкія отъ 20 до 30 коп. съ пуда.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ астраханской судебной палатѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

25 сентября:

1) соединенное изъ двухъ въ одно: о кражахъ, произведенныхъ у государственныхъ крестьянъ селенія Средне-Погромнаго Василя Скоробогатова и Михаила Минюшева, вещей и денегъ; 2) о кражѣ у крестьянина Петра Клюева денегъ; 3) объ ограбленіи купеческихъ внуковъ Нугаевыхъ; 4) о поврежденіи крестьяниномъ Свиженко, водоопыныхъ колодезь, и кражѣ самыхъ колодезь; 5) о сорваніи съ татарки Рахметуловой колпака съ деньгами; 6) о кражѣ изъ квартиры майорши Ермолаевой имуще-

ства; 7) о кражѣ у царевской мѣщанки Ксении Новожиловой имущества; 8) о кражѣ у астраханской армячки Анны Атабековой имущества; 9) о кражѣ у крестьянина Козьмы Семякина лошади; 10) о составленіи фальшиваго удостовѣренія крестьянину Пичугину на право торговли виномъ; 11) о законфискованномъ тюленѣ у армянина Степанова; 12) о крестьянинѣ Полтавскомъ и калмыкѣ Лоскутовѣ, судимыхъ за грабежъ; 13) о крестьянинѣ Саенковѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ; 14) о крестьянкѣ Хамовской, судимой за нанесеніе обиды чиновнику Булатову; 15) о крестьянинѣ Фектуловѣ, судимомъ за кражу; 16) о крестьянинѣ Питерскомъ, судимомъ за кражу.

27 сентября:

1) о сдѣланной будтобы кражѣ разныхъ фруктовъ изъ ларя принадлежащаго крестьянину николаевской слободы Данилѣ Кулакову; 2) о поступкахъ пензенскаго мѣщанина Сергѣя Кондратьева Шапошникова; 3) о проживаніи въ г. Астрахани безъ письменнаго вида Вольскаго мѣщанина Василя Васильева Гордѣева; 4) объ обидѣ крестьянки Зубаревой крестьяниномъ Котельниковымъ; 5) о нанесеніи побоевъ крестьянину слободы Рахивки Роману Мелеванову крестьянами Колочевскими; 6) о буйственныхъ поступкахъ противъ жены пензенскаго мѣщанина Павла Яковлева; 7) объ ограбленіи лошадей у крестьянина Семена Сосова, будтобы крестьянами Маркеломъ Пафьевымъ и Иваномъ Камардинымъ; 8) о выкражѣ у крестьянки Матрены Кузьминой изъ амбара, со взломомъ замка, неизвѣстно къмъ разнаго хлѣба; 9) о кражѣ лошадей у государственнаго крестьянина села Средне-Ахтубинскаго Прокофія Муровскаго; 10) объ отнятіи у крестьянина чернопярскаго уѣзда Никиты Ведицова татаринномъ г. Царева Рамазаномъ 15 р. сер.; 11) о кражѣ, чрезъ разбитое окно, въ питейномъ домѣ мѣщанина Петра Велихатъва вина 3-хъ ведеръ на 9 р. 50 к., самовара и изъ шкатулки 25 руб. кредитными билетами; 12) объ отгонѣ 10 лошадей у киргиза Аретенаха Таметирова; 13) о взисканіи армяниномъ Бабаносовымъ съ доктора Завьялова денегъ; 14) о взисканіи государственными крестьянками села Владимірова Авдотьею Тереховой и Ориною Пастушковой капиталовъ на 266 р. 28 1/2 к.; 15) о взисканіи чиновницами Павловой, Крейманъ и Романовой денегъ съ гг. Всеволожскихъ; 16) объ отыскиваемомъ государственномъ крестьяниномъ села Каменнаго Яра Семеномъ Ивановымъ имуществомъ, оставшемся послѣ смерти отца его.

28 сентября:

1) объ астраханскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Петровѣ Курочкинѣ, обвиняемомъ въ ограбленіи губернскаго секретаря Пуцато; 2) о красноярскомъ мѣщанинѣ Акимѣ Ивановѣ Какуровѣ, обвиняемомъ въ неисполненіи распоряженія правительства; 3) объ астраханскомъ мѣщанинѣ Петрѣ Степановѣ Курохтинѣ, обвиняемомъ въ тайной продажѣ своего дома, описаннаго по распоряженію начальства; 4) объ астраханскомъ мѣщанинѣ Григоріѣ Евсѣевѣ Шеленговѣ, обвиняемомъ въ разныхъ противузаконныхъ поступкахъ; 5) о пожарѣ, произшедшемъ въ домѣ астраханскаго мѣщанина Ивана Кулагина; 6) о крестьянинѣ хутора Таловки, царевскаго уѣзда, с. Ключка, обвиняемомъ въ кражѣ соломы у ейскаго купеческаго сына Акима Портова; 7) о кражѣ товара у крестьянина с. Солодниковъ, чернопярскаго уѣзда, Алексѣя Хорошева; 8) о кражѣ кожъ у хвалынскаго мѣщанина Ивана Здобнова; 9) о самовольной постройкѣ хутора крестьянами дер. Бахтиярówki Хабибуллою Хайтамировымъ и Абсатаралышъ Разшетунинымъ; 10) о законфискованномъ бѣленькомъ тюленѣ у астраханскихъ армянъ Ивана и Егора Мадатовыхъ; 11) о похищеніи разныхъ вещей у мѣщанки Михайловой и чиновника Амазасова, о проживаніи крестьянина Медоварова съ фальшивымъ паспортомъ, и о прибрѣтеніи арестантами Медоваровымъ и Орловымъ вещей; 2) о побѣгѣ изъ села Балыклейскаго арестанта Иноземцова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОНЦЕРТНЫЙ РОЙАЛЬ продается за сходную цѣну. Спросить въ домѣ купцовъ Потѣхинныхъ. (3)—1.

КОРОВА, тирольской породы, продается на Кутумъ, въ домѣ Давыдова, рядомъ съ Приотомъ. (3)—2.

ПРОДАЮТСЯ за сходную цѣну—лошадь, выѣзжанная паромъ и въ одиночку. На Московской улицѣ, въ домѣ армянъ Аббловыхъ, подлѣ уѣзднаго училища. Спросить кучера Сергѣя, или жильцовъ въ верхнемъ этажѣ. (3)—3.

СОДЕРЖАНИЕ. Высочайшее повелѣніе. Заграничныя извѣстія. Товарищество для устройства орошенія въ Астраханской губерніи.—Объ статьѣ М. П. Погодина „Астрахань“,—К. Аскоченскаго—Никаноръ Ивановичъ и его манто, рассказъ, Н. Пролина.—Разныя извѣстія.—Виды на урожай.—Пароходство.—Судебный указатель.—Объявленія.